

УДК 517.984

М. И. ГЕХТМАН, А. А. КАЛЮЖНЫЙ, кандидаты физ.-мат. наук
(Институт математики АН УССР, Киев)

Спектральная теория ортогональных полиномов нескольких переменных

Показано, что системы ортонормальных полиномов нескольких переменных полностью описываются наборами самосопряженных перестановочных операторов специального вида и установлена связь с многомерной проблемой моментов.

Показано, що системи ортонормальних поліномів кількох змінних цілком визначаються наборами самоспряженіми комутуючими операторів спеціального виду і встановлено зв'язок з багатовимірною проблемою моментів.

Как известно, всякий эрмитов оператор с простым спектром в сепарабельном гильбертовом пространстве унитарно эквивалентен разностному оператору второго порядка, действующему в пространстве $L_2(0, \infty)$ (якобиевой матрице). Спектральная теория таких операторов позволяет описать системы ортогональных полиномов одного переменного (см., например, [1, 2]). Несмотря на то, что рекуррентные соотношения для ортогональных полиномов нескольких переменных известны, аналога спектральной теории и описания коэффициентов соотношений в этом случае, по-видимому, нет [3]. Впервые трехдиагональная структура рекуррентных соотношений в случае многих переменных встречается в [4]. В настоящей работе показано, что системы ортонормальных многочленов m переменных полностью описываются аналогами якобиевых матриц — наборами m перестановочных самосопряженных операторов специального вида — и установлена связь с многомерной проблемой моментов. Операторы рассматриваемого вида изучались в [5] в связи с исследованием разрешимости двумерной проблемы моментов, а также в [6] при переформулировке аксиоматической теории поля в терминах операторных якобиевых матриц. Близкие вопросы рассматривались в [7] в связи со спектральной теорией многопараметрических разностных уравнений второго порядка. В целях упрощения обозначений будем рассматривать случай $m = 2$, хотя все приведенные ниже результаты доказаны для произвольного m .

1. Пусть L_1 и L_2 — эрмитовы операторы в сепарабельном гильбертовом пространстве \mathcal{H} , обладающие общим циклическим вектором Ω , причем $L_1^{m_1} L_2^{m_2} \Omega = L_2^{m_2} L_1^{m_1} \Omega$, $m_1, m_2 \in \mathbb{N}$. Предположим также, что векторы $L_1^{m_1} L_2^{m_2} \Omega$ линейно независимы и $(L_1^{m_1} L_2^{m_2} \Omega, \Omega) \in \mathbb{R}^1$. Обозначим $\Omega_n = \text{l. o. } \{L_1^{m_1} L_2^{m_2} \Omega \mid m_1 + m_2 \leq n\}$, $n = 0, 1, \dots, V_{n+1} = \Omega_n \ominus \Omega_{n-1}$ и разложим \mathcal{H} в прямую сумму $\mathcal{H} = \bigoplus_{n=0}^{\infty} V_{n+1}$, где $V_1 = \{c\Omega\}$. Размерность V_{n+1} равна $n+1$. Если $h_n \in V_{n+1}$, $h_m \in V_{m+1}$, то $L_i h_n \in \Omega_{n+1}$, $i = 1, 2$, поэтому $(L_i h_n, h_m) = 0$ при $|n - m| \geq 2$. Отсюда следует, что $L_i V_{n+1} \subset V_n \oplus V_{n+1} \oplus V_{n+2}$, т. е. $L_i V_{n+1} = (A_{n-1, i})^* V_{n+1} \oplus B_{n, i} V_{n+1} \oplus A_{n, i} V_{n+1}$, $i = 1, 2$, где $B_{n, i} = B_{n, i}^*: V_{n+1} \rightarrow V_{n+1}$, $A_{n, i}: V_{n+1} \rightarrow V_{n+2}$. Таким образом, мы показали, что оператор L_i порожден разностным выражением L_i , действующим на последовательности $u = (u_n \mid u_n \in V_{n+1})_{n=0}^{\infty}$ следующим образом:

$$(L'_i u)_n = A_{n-1, i} u_{n-1} + B_{n, i} u_n + A_{n, i}^* u_{n+1} \quad (i = 1, 2; A_{-1, i} = 0) \quad (1)$$

© М. И. ГЕХТМАН, А. А. КАЛЮЖНЫЙ, 1991

Тогда перестановочность операторов L_1 и L_2 на линейном множестве \mathcal{D} финитных последовательностей $u = (u_n)_{n=0}^{\infty}$ эквивалентна соотношениям

$$\begin{aligned} A_{n,1}A_{n-1,2} &= A_{n,2}A_{n-1,1}, \\ A_{n-1,1}B_{n-1,2} + B_{n,1}A_{n-1,2} &= A_{n-1,2}B_{n-1,1} + B_{n,2}A_{n-1,1}, \end{aligned} \quad (2)$$

$$A_{n-1,1}A_{n-1,2}^* + B_{n,1}B_{n,2} + A_{n,1}^*A_{n,2} = A_{n-1,2}A_{n-1,1}^* + B_{n,2}B_{n,1} + A_{n,2}^*A_{n,1}.$$

Предположим теперь, что ортонормированный базис в \mathcal{H} : $e_{00} = \Omega$, $e_{10}, e_{11}, \dots, e_{n0}, \dots, e_{nn}, \dots$ получен ортогонализацией Грамма — Шмидта системы $L_1^{n-k}L_2^k\Omega$, $n = 0, 1, \dots; k = 0, \dots, n$. Тогда $e_{nh} = \sum_{s=0}^k c_s L_1^{n-k} L_2^s \Omega +$

$$+ \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^i d_{ij} L_1^{i-j} L_2^j \Omega, \text{ где } c_h > 0, c_s, d_{ij} \in \mathbb{R}^1. \text{ Отсюда}$$

$$\begin{aligned} L_1 e_{nh} &= \sum_{s=0}^k c_s L_1^{n+1-k} L_2^s \Omega + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^i d_{ij} L_1^{i+1-j} L_2^j \Omega = \\ &= c_k e_{n+1-k} + \sum_{s=0}^{k-1} c'_s e_{n+1-s} + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^i d'_{ij} e_{ij}. \end{aligned}$$

Следовательно, $A_{n,1}e_{nh} = c_k e_{n+1-k} + \sum_{s=0}^{k-1} c'_s e_{n+1-s}$, т. е. матрицы $A_{n,1}$ имеют вид верхнетреугольных $(n+1) \times (n+1)$ матриц с положительными диагональными элементами и с добавленной снизу нулевой строкой. Аналогично матрицы $A_{n,2}$ имеют вид верхнетреугольных $(n+1) \times (n+1)$ матриц с добавленной сверху, вообще говоря, ненулевой строкой. Иными словами, для элементов $a_{jk}^{n,i}$ матриц $A_{n,i}$, $i = 1, 2$; $j = 0, \dots, n+2$; $k = 0, \dots, n+1$, выполняются условия

$$a_{jk}^{n,1} = 0 \ (j > k), \ a_{kk}^{n,1} > 0; \ a_{jk}^{n,2} = 0 \ (j > k+1), \ a_{k+1,k}^{n,2} > 0. \quad (3)$$

Таким образом, задача изучения операторов L_1 , L_2 с указанными выше свойствами свелась к изучению пары эрмитовых операторов, порожденных разностными выражениями вида (1) в гильбертовом пространстве $H = \bigoplus_{n=0}^{\infty} \mathbb{C}^{n+1}$, для которых выполняются соотношения коммутации (2) и условия (3). При этом общим циклическим вектором является вектор $\Omega = (1, 0, \dots)$. Такие пары операторов являются естественным аналогом полубесконечных якобиевых матриц, которые мы бы получили, если бы применили изложенную выше процедуру к одному эрмитову оператору с простым спектром. Всюду в дальнейшем будем понимать под L_i замыкание оператора, порожденного действием разностного выражения L_i' на финитные последовательности $u \in \mathcal{D}$. Рассмотрим задачу

$$(L_i' u)_n = \lambda_i u_n, \ u_{-1} = 0, \ u_0 = 1, \ i = 1, 2. \quad (4)$$

Теорема 1. Для разностных выражений L_1' , L_2' существует единственное ненулевое решение задачи (4). При этом $u_n = u_n(\lambda_1, \lambda_2) = = (P_{nk}(\lambda_1, \lambda_2))_{k=0}^n$, где $P_{nk}(\lambda_1, \lambda_2)$ — полином от двух переменных со старшим членом $\alpha_{nk}\lambda_1^{n-k}\lambda_2^k$ ($\alpha_{nk} > 0$).

Теорема 2. Предположим, что L_1 , L_2 допускают коммутирующие самосопряженные расширения (возможно, с выходом из пространства). Тогда полиномы $P_{nk}(\lambda_1, \lambda_2)$ ортогональны относительно меры $\sigma(\Delta) = = (E(\Delta)\Omega, \Omega)$, где $E(\Delta)$ — вообще говоря, обобщенное разложение единицы, отвечающее L_1 и L_2 . Совокупность всех полиномов от λ_1 , λ_2 плотна в $L_2(\mathbb{R}^2, d\sigma)$ тогда и только тогда, когда $E(\Delta)$ — обычное разложение единицы.

Мера $d\sigma$ называется спектральной мерой пары L_1 , L_2 . (Напомним, что если перестановочные эрмитовы операторы L_1 и L_2 в гильбертовом прост-

ранстве допускают расширение до коммутирующих самосопряженных T_1 и T_2 , действующих в пространстве $\bar{H} \supset H$, $P : \bar{H} \rightarrow H$ — ортогональный проектор и $\tilde{E}(\Delta)$ — совместное разложение единицы T_1 и T_2 , то $E(\Delta) = P\tilde{E}(\Delta)P$ называется обобщенным разложением единицы, отвечающим L_1 и L_2 .)

Приведем достаточные условия того, что L_1 и L_2 являются коммутирующими самосопряженными операторами. Очевидно, что если матрицы $A_{n,i}$, $B_{n,i}$ ограничены по норме в совокупности, то операторы L_1 и L_2 ограничены, а значит, самосопряжены и коммутируют.

Теорема 3. Пусть $E_n = A_{n,1}^*A_{n+1,1} + A_{n,2}^*A_{n+1,2}$, $F_n = A_{n,1}B_{n+1,1} + B_{n,1}A_{n,1} + A_{n,2}B_{n+1,2} + B_{n,2}A_{n,2}$ и $\kappa_n = \max(\|E_n\|, \|F_n\|)$. Если ряд $\sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{\kappa_n}$ расходится, то операторы L_1 и L_2 самосопряжены и коммутируют.

2. Рассмотрим теперь задачу восстановления пары операторов (1)–(3) по спектральной мере. Пусть $d\sigma(\lambda_1, \lambda_2)$ — вероятностная мера на \mathbb{R}^2 с бесконечным числом точек роста, для которой существуют все моменты $\sigma_{nk} = \int |\lambda_1|^{n-k} |\lambda_2|^k d\sigma(\lambda_1, \lambda_2) < \infty$, $n = 0, 1, \dots$; $k = 0, \dots, n$. Ортогонализуя последовательность мономов $1, \lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_1^n, \lambda_1^{n-1}\lambda_2, \dots, \lambda_2^n, \dots$, упорядоченную в лексикографическом порядке, относительно меры $d\sigma$, получаем последовательность $P_{nk}(\lambda_1, \lambda_2) = \alpha_{nk}\lambda_1^{n-k}\lambda_2^k + \dots$ ортонормированных полиномов двух переменных с положительными главными коэффициентами α_{nk} . Используя тот факт, что произвольный полином со старшим членом $\lambda_1^{m-s}\lambda_2^s$ может быть однозначно представлен как линейная комбинация полиномов $P_0, \dots, P_{m-1}, P_m, \dots, P_{ms-1}$, несложно получить рекуррентные формулы для P_{nk} :

$$\lambda_i P_{nk} = \sum_{s=k}^{n-1} c_{n-1s}^i P_{n-1s} + \sum_{s=0}^n c_{ns}^i P_{ns} + \sum_{s=0}^k c_{n+1s}^i P_{n+1s}, \quad i = 1, 2, \quad (5)$$

где $c_{ms}^i = \int \lambda_i P_{nk} P_{ms} d\sigma$ (см., например, [3]). Обозначим

$$a_{ks}^{n,i} = \int \lambda_i P_{n+1k} P_{ns} d\sigma, \quad k = 0, \dots, n+1; \quad s = 0, \dots, n; \\ b_{ks}^{n,i} = \int \lambda_i P_{nk} P_{ns} d\sigma, \quad k, s = 0, \dots, n. \quad (6)$$

При этом из процедуры ортогонализации следует выполнение условий (3). Полагая $P_n = P_n(\lambda_1, \lambda_2) = (P_{n0}(\lambda_1, \lambda_2), \dots, P_{nn}(\lambda_1, \lambda_2))$, $A_{n,i} = (a_{ks}^{n,i})_{k=0, s=0}^n$, $B_{n,t} = (b_{ks}^{n,t})_{k,s=0}^n$, можно представить (5) в виде

$$\lambda_i P_n = A_{n-1,i} P_{n-1} + B_{n,i} P_n + A_{n,i}^* P_{n+1}, \quad i = 1, 2; \quad n = 0, 1, \dots, A_{-1,i} = 0. \quad (7)$$

Нетрудно проверить, что из соотношений (6), равенства $\lambda_1(\lambda_2 P_n) = \lambda_2(\lambda_1 P_n)$ и ортогональности системы полиномов P_{nk} следует, что для матриц $A_{n,i}$, $B_{n,i}$, $n = 0, 1, \dots$; $i = 1, 2$, выполняются соотношения коммутации (2). Мы убедились, что последовательность векторов $P_n \in \mathbb{C}^{n+1}$, $n = 0, 1, \dots$, является решением задачи (4) для пары L_1, L_2 вида (1)–(3) с коэффициентами, восстановленными по мере $d\sigma$ с помощью формул (6). Таким образом, решена задача восстановления по мере $d\sigma$, обладающей указанными выше свойствами, пары операторов L_1, L_2 в $H = \bigoplus_{n=0}^{\infty} \mathbb{C}^{n+1}$, порожденных разностными выражениями (1)–(3).

Теорема 4. I. Операторы L_1 и L_2 , восстановленные по $d\sigma(\lambda_1, \lambda_2)$, допускают коммутирующие самосопряженные расширения, возможно, с выходом из пространства.

II. Существует, (вообще говоря, обобщенное) совместное разложение единицы $E(\Delta)$, отвечающее L_1 и L_2 , такое, что $\sigma(\Delta) = (E(\Delta)\Omega, \Omega)$ ($\Delta \in \mathcal{B}(\mathbb{R}^2)$), т. е. $d\sigma(\lambda_1, \lambda_2)$ является спектральной мерой для L_1 и L_2 .

3. Установим связь между теорией эрмитовых операторов вида (1)–(3) и двумерной проблемой моментов. В пространстве $\mathbb{C}[\lambda_1, \lambda_2]$ всех полиномов двух переменных λ_1, λ_2 введем полуторалинейную форму $\Phi(Q, R) = (Q(L_1, L_2)\Omega, R(L_1, L_2)\Omega)$ ($Q, R \in \mathbb{C}[\lambda_1, \lambda_2]$). Легко видеть, что она обладает следующими свойствами: 1) $\Phi(1, 1) = 1$; 2) $\Phi(Q, Q) \geq 0$; 3) $\Phi(Q, R) = \Phi(\bar{Q}\bar{R}, 1)$ ($Q, R \in \mathbb{C}[\lambda_1, \lambda_2]$). Из свойства 3 вытекает, что Φ полностью определяется функционалом $\tilde{F}(Q) = \Phi(Q, 1)$. Кроме того, полиномы $P_{nk}(\lambda_1, \lambda_2)$, построенные в теореме 1 при решении задачи (4), ортогональны относительно $\Phi : \Phi(P_{ms}, P_{nh}) = \delta_m^n \delta_s^h$. Рассмотрим последовательность

$$m_{\bar{n}} = m_{(n_1, n_2)} = F(\lambda_1^{n_1}, \lambda_2^{n_2}), \quad n_1, n_2 = 0, 1, \dots. \quad (8)$$

Она положительно определена (п. о.), так как для любых $\xi_1, \dots, \xi_k \in \mathbb{C}$,

$$\begin{aligned} \bar{n}^{(1)}, \dots, \bar{n}^{(k)} \in \mathbb{Z}_+^2, \sum_{i,j=1}^k \xi_i \bar{\xi}_j m_{\bar{n}^{(i)} + \bar{n}^{(j)}} &= \sum_{i,j=1}^k \xi_i \bar{\xi}_j F(\lambda_1^{n_1^{(i)} + n_1^{(j)}}, \lambda_2^{n_2^{(i)} + n_2^{(j)}}) = \\ &= F\left(\left|\sum_{i=0}^k \xi_i \lambda_1^{n_1^{(i)}} \lambda_2^{n_2^{(i)}}\right|^2\right) > 0. \end{aligned}$$

Обратно, по п. о. последовательности $m_{\bar{n}}$ ($\bar{n} = (n_1, n_2); n_1, n_2 = 0, 1, \dots$) можно построить с помощью формулы (8) невырожденную полуторалинейную форму Φ , обладающую свойствами 1–3. Форма Φ порождает невырожденное скалярное произведение $(Q, R)_\Phi = \Phi(Q, R)$ ($Q, R \in \mathbb{C}[\lambda_1, \lambda_2]$). Обозначим через \tilde{H} пополнение $\mathbb{C}[\lambda_1, \lambda_2]$ относительно этого скалярного произведения. Ортогонализуя последовательность мономов $\lambda_1^{n-k} \lambda_2^k$, $n = 0, 1, \dots; k = 0, \dots, n$, относительно $(\cdot, \cdot)_\Phi$, получаем последовательность $P_{nk}(\lambda_1, \lambda_2)$ ортонормированных относительно Φ полиномов двух переменных с положительным главным коэффициентом. Как и в п. 2, можно построить операторы L_1, L_2 вида (1), перестановочные на \mathcal{D} , обозначив $a_{ks}^{n,i} = (\lambda P_{n+k}, P_{ns})_\Phi, b_{ks}^{n,i} = (\lambda P_{nk}, P_{ns})_\Phi$. Если по L_1, L_2 снова построить п. о. последовательность, то получим исходную последовательность $m_{\bar{n}}$. Таким образом, установлено взаимно однозначное соответствие между парами эрмитовых операторов вида (1)–(3) и п. о. последовательностями $m_{\bar{n}}$ ($\bar{n} = (n_1, n_2); n_1, n_2 = 0, 1, \dots$), каждая из которых задает двумерную проблему моментов. Из теоремы 4 следует, что операторы L_1 и L_2 допускают коммутирующие самосопряженные расширения (возможно, с выходом из пространства) тогда и только тогда, когда связанная с ними двумерная проблема моментов разрешима [8, 9], то приходим к выводу, что не каждая пара эрмитовых операторов вида (1)–(3) в $H = \bigoplus_{n=0}^{\infty} \mathbb{C}^{n+1}$, перестановочных на финитных последовательностях из H , допускает расширение до коммутирующих самосопряженных операторов (даже с выходом из пространства).

1. Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов.—Киев: Наук. думка, 1965.—800 с.
2. Ахиезер Н. И. Классическая проблема моментов.—М.: Физматгиз, 1961.—311 с.
3. Бейтмен Г., Эрдейи А. Высшие трансцендентные функции.—М.: Наука, 1966.—295 с.
4. Kowalsky M. A. The recursion formulas for orthogonal polynomials in n variables // SIAM J. Math. Anal.—1982.—13, N 2.—P. 309—316.
5. Зархина Р. Б. О двумерной проблеме моментов // Докл. АН СССР.—1959.—124, № 4.—С. 743—746.
6. Березанский Ю. М., Кошманенко В. Д. Аксиоматическая теория поля в терминах операторных якобиевых матриц // Теорет. и мат. физика.—1971.—8, № 2.—С. 175—191.
7. Гусейнов Г. Ш. К спектральной теории многопараметрических разностных уравнений второго порядка // Изв. АН СССР. Сер. мат.—1987.—№ 4.—С. 785—811.
8. Berg C., Christensen J. P. R., Jensen C. U. A remark on multidimensional moment problem // Math. Ann.—1979.—223.—P. 163—169.
9. Schmidgen K. An example of positive polynomial which is not a sum of squares of polynomials // Math. Nachr.—1979.—88.—P. 385—390.

Получено 28.01.91